

Отзыв

официального оппонента о диссертации Наумовой Марии Максимовны «Откровенность в межличностной коммуникации», Волгоград, 2015, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Актуальность диссертации Марии Максимовны Наумовой определяется, во-первых, тем, что она относится к исследованиям, выполненным в рамках коммуникативной лингвистики, изучающей языковые аспекты общения в непосредственной связи с человеком как субъектом речи/мысли, отображающем в языке свое сознание, т.е. все свои состояния, настроения, оценки, свое этническое, культурное, социальное, нравственное, эстетическое «Я»;

во-вторых, значимостью исследований в рамках межличностного общения, а именно одной из его разновидностей – доверительного общения;

в-третьих, спецификой выбранного коммуникативного феномена откровенности, реализующегося в рамках доверительного межличностного общения.

Теоретическая значимость рецензируемого исследования определяется (1) уточнением базовых характеристик межличностной коммуникации (с. 11–29) для (2) определения наиболее значимых особенностей и функций доверительного общения как специфического вида межличностной коммуникации (с. 29–49). Проведенный дефиниционный анализ и опрос информантов (с. 51–65) позволили автору (2) выделить интегральные и дифференциальные признаки таких смежных понятий, как «откровенность» и «искренность» (с. 66) и (3) определить основные признаки откровенности (готовность к самораскрытию, личностно значимый характер сообщаемого, значимость Другого, доверительный характер общения, ситуативная обусловленность, катартическая функция, правдивость сообщаемого) (с. 65–66).

Полученные теоретические результаты являются вкладом исследователя в теорию языка, а также в развитие коммуникативной лингвистики, прагмалингвистики и теории метакоммуникации.

Особенностью настоящего исследования, составляющей **научную новизну** работы, можно считать то, что, во-первых, М. М. Наумовой впервые проведен комплексный анализ сложного коммуникативного феномена откровенности, находящегося в гипер-гипонемических отношениях с понятиями «доверительное общение» и «межличностная коммуникация» (с. 49–66);

во-вторых, особую ценность представляет рассмотрение реализации доверительного общения в ситуациях институциональной коммуникации, а именно в политическом, массмедийном, религиозном, юридическом и медицинском дискурсах (с. 70–95), а также определение причин вариативности проявления откровенности в данных видах дискурса (изменение количественного и качественного состава участников, экстралингвистические условия и внутреннее состояние доверителя, готовность доверителя к самораскрытию) (с. 69);

в-третьих, М. М. Наумовой описано коммуникативное поведение участников откровенного разговора, выявлены вербальные и невербальные коммуникативные средства, связанные с дискурсивной ролью доверителя и конфиденанта, причем отмечается, что не только доверитель является активным участником коммуникации, конфиденант также может выступать в активной дискурсивной роли, используя тактики стимулирования откровенности (откровенность за откровенность, заверение в конфиденциальности, указание на преимущества откровенного разговора для доверителя, апелляция к высшему нравственному императиву, прямое побуждение к откровенности, редуцирование притязаний, тактика конкретизации, апелляция к близким отношениям, предложение выпить) (с. 115–153);

в-четвертых, автор выделяет прототипическую коммуникативную ситуацию откровенного разговора в бытовом межличностном общении, на

основе которой М. М. Наумова предлагает типологическую классификацию вариативных ситуаций откровенного разговора (с точки зрения интенций адресата, подготовленности, достоверности, степени знакомства коммуникантов, по количеству коммуникантов, по каналу коммуникации и по параметру «мена ролей») (с. 104–110);

в-пятых, М. М. Наумова проанализировала метакоммуникативные высказывания доверителя и конфиденанта на разных этапах развития коммуникативного взаимодействия и определила функции, которые выполняют метакоммуникативные речевые действия (с. 153–166).

Вынесенные на защиту положения четко отражают логику исследования, получают научное обоснование в ходе работы, адекватны полученным выводам и результатам.

Несомненной является **практическая значимость** исследования, проведенного М. М. Наумовой, которая заключается в том, что материалы работы могут широко использоваться в общих и специальных курсах по теории коммуникации. Помимо этого результаты настоящего исследования могут лечь в основу целого ряда спецкурсов в рамках теории дискурса и прагмалингвистики, а также при создании практических пособий по межличностной коммуникации.

Структура диссертации соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из введения, трех глав, посвященных соответственно теоретическому рассмотрению откровенности в доверительном межличностном общении, реализации феномена откровенности в различных типах институционального дискурса, специфике проявления откровенности в бытовой межличностной коммуникации и заключения. Диссертация включает развернутый библиографический список.

Основное содержание работы с достаточной степенью полноты отражено в печатных трудах ее автора (7 работ общим объемом 2,5 п.л., в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ), а также в автореферате.

Все аспекты понятия откровенности в доверительном институциональном и бытовом общении рассматриваются на базе хорошо подобранных и умело анализируемых текстов из многочисленных источников на русском языке, общий объем которых составил около двух тысяч примеров, включая контексты рефлексии.

Высокий уровень выполненной работы дает возможность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемого исследования.

1. При описании результатов проведенного опроса информантов, уточняющего дифференциальные признаки понятия «откровенность» М. Н. Наумова приводит цитату Н. Д. Арутюновой о «правде откровенности», которая бывает «неприглядной, содержит сведения о дурных, недостойных, безнравственных поступках» (с. 61), что было отмечено некоторыми информантами (с. 60). Хотелось бы узнать, удалось ли автору подтвердить преобладание подобного рода информации на основе проанализированного практического материала?

2. Основываясь на результатах анкетирования (участники опроса определяют откровенность как «минутную слабость» (с. 64)) и анализе практического материала (доверитель сожалеет о своей откровенности (с. 164)), можно ли сказать, что способность и/или готовность, а также сам факт произошедшего откровенного общения оценивается отрицательно в русскоязычном сознании?

3. Рассматривая откровенность в институциональной межличностной коммуникации (Глава 2), автор описывает отдельные жанры, реализующиеся в каждом из анализируемых типов дискурса, например, жанр «исповедальное телевизионное интервью» (массмедийный дискурс) (с. 71-78), жанр «исповедь» (религиозный дискурс) (с. 89-92), жанр «явка с повинной», «чистосердечное признание» (с. 93-95). Являются ли выделенные жанры наиболее репрезентативными с точки зрения проявления откровенности, или они были

выбраны в качестве иллюстрации функционирования откровенности в соответствующем типе институционального дискурса?

4. М. М. Наумова отмечает, что в медицинском дискурсе откровенность пациента с врачом является презумпцией его успешного лечения (с. 87). Кроме откровенности пациента в медицинском дискурсе, очевидно, что можно выделить откровенность врача в вопросах диагноза и характера развития заболевания. Можно ли отнести данную откровенность также к презумпциям доверительного общения врача и пациента?

Заданные вопросы носят дискуссионный характер и не снижают высокой теоретической и практической значимости исследования М. М. Наумовой, а лишь еще раз подчеркивают его высокий научный уровень.

Представленная к защите диссертация М. М. Наумовой соответствует установленным критериям, в том числе пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, поскольку является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития современной лингвистики. М. М. Наумова бесспорно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Официальный оппонент

Лихачёва Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук

(по специальности 10.02.19 – Теория языка), доцент,

доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
технический университет»

400005, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 28

тел. +7(909)3819095

e-mail: tatslix@gmail.com

05 июня 2015 г.

Список научных трудов

официального оппонента Т.С. Лихачёвой по теме диссертационного исследования Наумовой Марии Максимовны «Откровенность в межличностной коммуникации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

1. Брыжина Т.С. Пародийная тональность дискурса и ее связь с национальной культурой // Современная филология: теория и практика: Материалы II международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2010г.: Москва, 2010. – С. 40-43.

2. Брыжина Т.С. Пародийная тональность, основанная на характеристиках способа пародирования // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 5: сборник статей; V Международная научно-практическая конференция (2010, Волгоград). – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. – С. 39-40.

3. Брыжина Т.С. Место пародии в кругу смежных явлений // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с зарубежным участием. 19-20 октября 2011 г. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 145-151.

4. Брыжина Т.С., Четвет Т.И. Типы интертекстуальности в пародийной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. – № 2 (20). – С. 47-49.

5. Брыжина Т.С. Пародийная тональность в текстах разных жанров (на примере английского и русского языков) // *Lingua mobilis*, 2013. – № 1 (40). – С. 28-33.

6. Лихачёва Т.С. Модификация жанрового компонента как способ создания пародийной тональности // Грани познания, 2015. – № 1 (35). – С. 33-40.

7. Лихачёва Т.С. Пародист как коммуникативный тип личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. – № 6-1 (48). – С. 92-94.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный технический
университет»

Татьяна Сергеевна Лихачёва

05 июня 2015 г.

